

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Мотив сна и сновидений в мистических повестях Н.В. Гоголя "Вий" и
"Портрет". Опыты медленного чтения в помощь учителю-словеснику»**

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 2 курса 257 группы
направления 44.04.01 «Педагогическое образование» (профиль
«Учитель – ученик – урок в школьной практике словесника»)

Института филологии и журналистики

Саутиной Анастасии Евгеньевны

Научный руководитель

Зав. каф., д.ф.н., проф.

_____ В.В. Прозоров

подпись, дата

Научный консультант

к.ф.н., доц.

_____ Т.А. Волоконская

подпись, дата

Зав. кафедрой

д.ф.н., проф.

_____ В.В. Прозоров

подпись, дата

Саратов, 2023

Тема нашей выпускной квалификационной работы – «Мотив сна и сновидений в мистических повестях Н.В. Гоголя "Вий" и "Портрет". Опыты медленного чтения в помощь учителю-словеснику».

Причиной выбора данной темы стало то, что в произведениях Гоголя реальный мир часто граничит и тесно взаимодействует с миром потусторонним; сверхъестественные силы активно вмешиваются в жизнь обычных людей, влияют на их судьбу, приводя героев в основном к неблагоприятному исходу. И чаще всего пространством взаимодействия реального и ирреального становятся сны, поэтому мотив сна и сновидений является весьма значимым для поэтики гоголевских текстов.

Кроме того, при выборе темы мы учитывали возможность обращения на уроках литературы в средней школе, посвящённых творчеству Гоголя, к сюжетам, для которых сон имеет большое значение, а также к образам и деталям, связанным с миром снов и сновидений. С помощью анализа мотива сна мы можем раскрыть характер героя, отношение героя-творца к своему творчеству. Изображение сна в литературе служит одним из способов проникновения во внутренний мир персонажа, поэтому, обратившись к анализу сновидений героя, можно догадываться о причинах его поступков и решений, в которых он сам не может дать себе отчет. Также изучение текста с акцентом на данный мотив вызовет интерес у обучающихся как к самой повести, так и ко всему творчеству Н.В. Гоголя.

При пояснении таких понятий, как «сон» и «сновидение», мы обратились к «Толковому словарю русского языка» Н.Ю. Шведовой, в котором дается следующие определения понятий: «Сон – 1. Наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения; 2. То, что снится, грезится спящему, сновидение»¹; «сновидения – образы, картины, возникающие во

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 917.

время сна, во сне»². В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля **сон** предстаёт перед нами в качестве «состояния спящего; отдыха тела»³, тогда как **сновидение** трактуется как «видение во сне, сон в лицах, в действии, грезы, бред, игра воображения во сне»⁴.

В Словаре Академии Российской мы находим следующие определения: «**Сонь** – 1. Естественное состояние животного, в котором наружные чувства, утруднены будучи успокоеваются, и внешние предметы на них не действуют. 2. Значит также: Сновидение, грезы, сонное мечтание»⁵; «**Сновидение** – это сонное мечтание»⁶. Таким образом, мы видим, что словарь, предшествующий гоголевскому периоду, даёт определения, подобные тем, которые мы находим в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля и Толковом словаре русского языка Н.Ю. Шведовой, что даёт нам основание пользоваться этими словарями при пояснении ключевых понятий.

Однако у Н.В. Гоголя сон выступает в другой роли. Как полагает И.В. Донскова, в его произведениях «сон – это способ, дающий возможность перемещения героев между сказкой и действительностью, путешествия между мирами»⁷.

² Там же. С. 907.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1982. С. 269-270.

⁴ Там же. С. 249.

⁵ Словарь Академии Российской. Ч. 5: от Р до Т. СПб., 1794. С. 333 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/365957> (дата обращения: 01.05.2023).

⁶ Там же.

⁷ Донскова И.В. Мотив сна в поэтике Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ» [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=DbZyJqsyTN5EB3vg5k1AGDVIRNB7InVybcI6Imh0dHA6Ly9zdHJpemgtdnNwdS5ydS9maWxlcY9wdWJsaWNzLzE0NTUyODQ0OTIucGRmIiwidGI0bGUiOiIxNDU1Mjg0NDkyLnBkZiIsIm5vaWZyYW1lIjp0cnVILCJ1aWQiOiIwIiwidHMlOiE1Njk0ODU5ODIzMTcsIn1IjoiMzI5Nzg3MjAxNTUyODQ0OTQyIiwic2VycFBhcmFtcyI6Imxhbmc9cnUmdG09MTU2OTQ4NTk0MyZ0bGQ9cnUmbmFtZT0xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZ0ZXh0PSVEMCVVCQSVEMCVCMVEMCVVCQSVEMCVCOCVEMCVCSsIRDEIO DMIRDEIODcIRDAIQjUIRDAIQkQIRDEIOEIIRDAIQjUrJUQwJUI3JUQwJUIwJUQwJUJEJUQwJUI4JUQwJUJDJUQwJUIwJUQxJThFJUQxJTgyJUQxJTgxJUQxJThGKyVEMCVVCQyVEMCVCRSVEMSU4MiVEMCVCOCVEMCVCMiVEMCVCRSVEMCVVCQysIRDEIODEIRD AIQkQIRDAIQjArJUQxJTgzKyVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVVCQiVEMSU4RiZlcmw9aHR0cCUzQS8vc3RyaXp0LXZzcHUucnUvZmlsZXMvcmVibGljcy

По толкованию понятия из словарей мы видим, что сон – это нечто земное, не затрагивающее другие миры, т.е. действие происходит в реальном мире; а у Гоголя, как мы можем заметить, сон затрагивает два мира: мир реальный и мир потусторонний. И зачастую сложно точно определить, где же начинается сон и заканчивается реальность и наоборот.

Прежде чем приступить к работе, необходимо пояснить, что такое мотив и почему мы считаем целесообразным именно мотивный подход к анализу произведений Гоголя. В.Е. Хализев в своей работе «Теория литературы» писал, что мотив «как явление художественной словесности тесно соприкасается и пересекается с повторами и их подобиями. <...> Мотив – это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). <...> Мотивы могут выступать либо как аспект отдельных произведений и их циклов, в качестве звена их построения, либо как достояние всего творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпох, всемирной литературы как таковой»⁸.

А.Н. Веселовский в своей монографии «Поэтика сюжетов» отмечает, что мотив выступает в роли простейшей повторяющейся повествовательной единицы⁹.

Наиболее точное и емкое определение мотива дает В.В. Прозоров: это некоторое развивающееся и видоизменяющееся постоянство, зачастую предметно, объектно-выраженное в поступках и характерах героев, в драматических действиях и ситуациях, в лирических переживаниях, в символически обозначенных, разномасштабных художественных деталях¹⁰.

[8xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZscj0xOTQmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTE1N2I0MTU2MWE2NmU1Yjk3ZTlkZmE2MjRkZDA3OGJiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru](https://www.google.com/search?q=мотив+в+сюжете+русской+литературы&rlz=1C1GCEwbi1ydSZzaWduPTE1N2I0MTU2MWE2NmU1Yjk3ZTlkZmE2MjRkZDA3OGJiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru) (дата обращения: 20.03.2023).

⁸ Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 279-280.

⁹ Цит. по: Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. С. 594.

¹⁰ См.: Прозоров В.В. Мотивы в сюжете // Мотивы в сюжете русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.В. Кануновой. Сб. статей / отв. ред. А.С. Янушкевич. Томск, 1997. С. 10–11.

Мы видим, что составляющие мотива – это повторяющиеся элементы текста, которые, привлекая к себе внимание читателя, обозначают смысловые доминанты, важные для автора, указывают на значимые идеи, что способствует более глубокому пониманию поэтики текстов. О повторяемости деталей пишет И.В. Силантьев: «Признак лейтмотива – его обязательная повторяемость в пределах текста одного и того же произведения; признак мотива – его обязательная повторяемость за пределами текста одного произведения»¹¹.

Мотив сна в творчестве Н.В. Гоголя прослеживается в произведениях «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Вий», «Невский проспект», «Портрет», «Нос» и др. Связывая несколько текстов писателя, он позволяет тем самым рассуждать о поэтике не отдельного произведения, а художественного мира автора в целом.

Так как работа создается в рамках педагогического направления, мы ставим перед собой две **цели** – филологическую и методическую:

1. С точки зрения литературного текста наша цель будет заключаться в выявлении роли мотива сна в художественном мире Н.В. Гоголя.
2. Полученные наблюдения и выводы станут важным ресурсом для разработки методических рекомендаций по изучению повестей Н.В. Гоголя «Портрет» и «Вий» на уроках литературы в средней школе с акцентом на мотив сна и его роль в художественном мире Гоголя.

В качестве **основных задач** на пути к достижению этой цели можно выделить следующие:

- Обозначить семантический диапазон ключевых понятий в художественном мире Гоголя.
- Изучить текст повести Н.В. Гоголя «Вий» при помощи «медленного чтения» и проследить развитие мотива сна.

¹¹ Силантьев И.В. Поэтика мотивов / отв. ред. Е.К. Ромодановская. М., 2004. С. 94.

- Обнаружить в повести Гоголя «Вий» с помощью лексико-стилистических маркеров фрагменты, где персонаж засыпает, а где выходит из сна; узнать, какое место сны героя занимают в сюжете и композиции повести.
- Сопоставить мотив сна в двух повестях Н.В. Гоголя «Портрет» и «Вий».
- Разработать задания в помощь учителю-словеснику при применении «медленного чтения» в школе на уроках литературы
- Разработать технологическую карту по теме «Мотив сна в повести Н.В. Гоголя "Портрет"».

Объектом научного исследования стал мотив сна в повестях «Портрет», «Вий».

Предметом изучения являются формы и способы реализации мотива сна в анализируемых повестях, а также формы и способы работы с мотивом на уроках литературы.

Мотиву сна и сновидения, теме проведения границ сна и яви в повести Н.В. Гоголя «Портрет» и «Вий» посвящено немногочисленное количество работ. Однако нам удалось обнаружить следующие исследования, напрямую связанные с темой нашей будущей ВКР.

В своей работе мы обращаемся к монографии А.М. Ремизова «Огонь вещей. Сны и предсонье: Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Достоевский», в которой автор рассматривает сны в произведениях писателей. Для нас здесь интересно наблюдение о том, что «все творчество Гоголя от "Красной свитки" до "Мертвых душ" можно представить, как ряд сновидений с пробуждениями во сне же по образу трехступенного сна Чарткова (Портрет)...»¹² Эта цитата дала нам толчок в размышлениях о границах сна.

¹² Ремизов А.М. Огонь вещей. Сны и предсонье // Ремизов А.М. Огонь вещей. М., 1989. С. 129.

Той же темы касается и В.Ш. Кривонос в своей статье «Сны и видения», в которой также говорится о трехступенчатом сне Чарткова¹³. Проанализировав текст повести «Портрет», мы пришли к выводу, что сон в повести гипнотический, что герой засыпает сразу после того, как видит страшные глаза ростовщика. С каждым повторным взглядом в глаза ростовщика Чартков погружается все глубже в сон и в конце концов умирает. Таким образом, мы дополняем наших предшественников, говоря о том, что герой спит на протяжении почти всей первой части повести.

Ю.В. Манн в своей монографии «Поэтика Гоголя» указывает, что у повестей Гоголя есть два варианта прочтения: реальное и фантастическое¹⁴. При сравнительном анализе редакций «Портрета» для нас было важно наблюдение Манна о том, что видимая часть фантастического во второй редакции уменьшается. Однако при повторном прочтении нам открываются эти аспекты мистического. Исследователь пишет о том, что в ранних текстах явная фантастика «идентифицировалась со сверхъестественной силой. Обычно повествование начиналось с какого-либо странного, необъяснимого события, то есть читатель с первых строк сталкивался с тайной. Напряжение тайны возрастало все больше и больше». В более поздних произведениях «с завуалированной фантастикой протекает тот же процесс узнавания, идентификации <с потусторонним>, с той только разницей, что оставалась возможность второго ("реального") прочтения»¹⁵.

В исследованиях Т.А. Волоконской «Сон и пробуждение как форма странных превращений в повести Н.В. Гоголя "Невский проспект"»¹⁶, «Мотив пристального взгляда в петербургском цикле Н.В. Гоголя»¹⁷, «Мотив

¹³ См.: Кривонос В.Ш. Сны и видения // Кривонос В.Ш. Повести Гоголя: пространство смысла. 2-е изд., испр. М., 2015. С. 234-256.

¹⁴ См.: Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. 2-е изд., доп. М., 1988. С. 80-101.

¹⁵ Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. 2-е изд., доп. М., 1988. С. 83.

¹⁶ См.: Волоконская Т.А. Сон и пробуждение как форма странных превращений в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. В 3 ч. Вып. 14, ч. I–II. Саратов, 2011. С. 36-41.

¹⁷ См.: Волоконская Т.А. Мотив пристального взгляда в петербургском цикле Н.В. Гоголя // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 57-61.

странных превращений в повести Н.В. Гоголя "Невский проспект"¹⁸ ведётся рассуждение о смысловом диапазоне слова «странный», отмечается, что гоголевские герои притягивают к себе нечисть взглядом.

В работах А.Н. Веселовского «Историческая поэтика»¹⁹, В.В. Прозорова «Мотивы в сюжете»²⁰, И.В. Силантьева «Поэтика мотивов»²¹ мы познакомились с таким понятием, как «мотив», они помогли нам разобраться в формах и способах реализации мотива в художественном произведении.

Большое внимание мы уделяли научным исследованиям, посвященным изучению такого феномена, как гипноз: С.М. Балашова «Состояние гипноза как состояние беспомощности»²², Б.А. Ерунова «Мнение в системе человеческого познания»²³, Д.Д. Кожевникова и В.Е. Степановой «"Внушение" и "гипноз" в современных психологических теориях»²⁴, И.В. Юровой «Самовнушение: интеграция сознательного и бессознательного в саморегуляции личности»²⁵. С их помощью мы отметили характерные особенности гипнотического сна, которые могут быть применены к описанию сна у Н.В. Гоголя, вследствие чего мы делаем вывод, что в повестях «Портрет» и «Вий» сон у героев гипнотический: взгляды героев

¹⁸ См.: Волоконская Т.А. Мотив странных превращений в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект»: дипломная работа, Саратов, 2011. 64 с.

¹⁹ См.: Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С. 300-307.

²⁰ См.: Прозоров В.В. Мотивы в сюжете // Мотивы в сюжете русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.В. Кануновой. Сб. статей / отв. ред. А.С. Янушкевич. Томск, 1997. С. 8-12.

²¹ См.: Силантьев И.В. Поэтика мотивов / отв. ред. Е. К. Ромодановская. М., 2004. С. 94.

²² См.: Балашов С.М. Состояние гипноза как состояние беспомощности // Вопросы безопасности. 2015. № 2. С. 64-87 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15453 (дата обращения: 22.02.2022).

²³ См.: Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания: курс лекций. Л., 1973. 188 с.

²⁴ См.: Кожевников Д.Д., Степанова В.Е. «Внушение» и «гипноз» в современных психологических теориях // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. С. 290-295.

²⁵ См.: Юрова И.В. Самовнушение: интеграция сознательного и бессознательного в саморегуляции личности [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/yurova-samovnushenie-integraciya-soznatelnogo-i-bessoznatelnogo-v-samoregulyacii-lichnosti.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

друг другу в глаза, невольность и автоматизм действий героев, неясный и затуманенный разум и т.д.

Также нас интересовали работы И.В. Донсковой «Мотив сна в поэтике Н.В. Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки"»²⁶, Абрама Терца «В тени Гоголя»²⁷, В.Ш. Кривоноса «Фольклорно-мифологические мотивы в "Петербургских повестях" Гоголя»²⁸ и «Повести Гоголя: пространство смысла»²⁹, М.М. Бахтина «Рабле и Гоголь: искусство слова и народная смеховая культура»³⁰, Ю.М. Лотмана «Художественное пространство в прозе Гоголя»³¹, Андрея Белого «Мастерство Гоголя»³², которые способствуют погружению в художественный мир Гоголя, дают ориентир для работы по выявлению мотива в художественном тексте и составляющих его деталей и образов.

²⁶ См.: Донскова И.В. Мотив сна в поэтике Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ» [Электронный ресурс]. URL: [²⁷ См.: Терц А. В тени Гоголя // Терц А. Собр. соч. В 2 т. Т. 2. М., 1992. С. 2-6.](https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=DbZyJqsyTN5EB3vg5k1AGDVIRNB7InVybcI6Imh0dHA6Ly9zdHJpemgtndNwdS5ydS9maWxlcY9wdWJsaWNzLzE0NTUyODQ0OTIucGRmIiwidGI0bGUiOiIxNDU1Mjg0NDkyLnBkZiIsIm5vaWZyYW11Ijp0cnVILCJ1aWQiOiIwIiwidHMiOiE1Njk0ODU5ODIzMTcsInl1IjoiMzI5Nzg3MjAxNTUyODQ0OTQyIiwic2VycFBhcmFtcyI6Imxhbmc9cnUmdG09MTU2OTQ4NTk0MyZ0bGQ9cnUmbmFtZT0xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZ0ZXh0PSVEMCVVCQSVEMCVCMCVEMCVVCQSVEMCVCOCVEMCVCSsIRDEIODMIRDEIODcIRDAIQjUIRDAIQkQIRDEIOEIRDAIQjUrJUQwJUI3JUQwJUIwJUQwJUJEJUQwJUI4JUQwJUJDJUQwJUIwJUQxJTThFJUQxJTgyJUQxJTgxJUQxJTThGKyVEMCVVCQyVEMCVCRSVEMSU4MiVEMCVCOCVEMCVCMiVEMCVCRSVEMCVVCQysIRDEIODEIRDAlQkQIRDAIQjArJUQxJTgzKyVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVCMYVEMCVCRSVEMCVVCQiVEMSU4RiZ1cmw9aHR0cCUzQS8vc3RyaXpoLXZzcHUucnUvZmlsZXMvchVibGljcy8xNDU1Mjg0NDkyLnBkZiZscj0xOTQmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTE1N2I0MTU2MWE2NmU1Yjk3ZTIkZmE2MjRkZDA3OGJiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru (дата обращения: 15.09.2022).</p></div><div data-bbox=)

²⁸ См.: Кривонос В.Ш. Путь и граница // Кривонос В.Ш. Повести Гоголя: пространство смысла. 2-е изд., испр. М., 2015. С. 342-360.

²⁹ См.: Кривонос В.Ш. Сны и видения // Кривонос В.Ш. Повести Гоголя: пространство смысла. 2-е изд., испр. М., 2015. С. 234-256.

³⁰ См.: Бахтин М.М. Рабле и Гоголь: искусство слова и народная смеховая культура // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М., 1975. С. 484-495.

³¹ См.: Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988. 352 с.

³² См.: Белый А. Мастерство Гоголя: исследование / предисл. Л. Каменева. М.; Л., 1934. 324 с.

Так как в названии повести «Вий» фигурирует обозначение мифологического существа, мы уделили внимание изучению мифологии. Обращались к Мифологическому словарю под ред. Е.М. Мелетинского³³, к Словарю славянской мифологии (авторы Е. Грушко, Ю. Медведев)³⁴, к статье В.А. Чега «Вий как ключевая мифологема повести Н.В. Гоголя "Вий"»³⁵, в которых мы изучали и собирали информацию о том, кто такой Вий, какие у него способности, как он действовал на людей и т.д.

Указанный диалог с предшественниками обуславливает **актуальность** и **новизну** нашего исследования.

Реализация предлагаемого нами подхода к анализу повестей, а именно выдвижение гипотезы о том, что сон в повестях гипнотический, сопряжена с определёнными профессиональными рисками.

Во-первых, феномен гипнотического сна мало изучен и провоцирует дискуссии. Можно счесть, что применение данного понятия к нашему материалу невозможно, ведь в гоголевское время не было самого понятия «гипноз». Действительно, «понятие "гипноз", в современном понимании, впервые употребил в 1842 году Джеймс Брейд. Он отмечал сходство гипнотического состояния с состоянием спящего человека и называл гипноз "искусственным сном"»³⁶. Однако феномен гипноза зародился давно. Сначала в своих лечениях «гипноз» использовали шаманы, которые при помощи бубна и определенных песен, слов вводили больного в состояние, похожее на сон³⁷. Подтверждение тому, что из-за громких звуков бубна и пения человек входит в гипноз, мы находим в статье А. Катковой «Гипноз: история, стадии и техники»: «Человек погружается в гипнотическое

³³ См.: Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991. 736 с.

³⁴ См.: Грушко Е., Медведев Ю. Словарь славянской мифологии: учеб. пос. для сред. шк. и вузов. Н. Новгород, 1995. 367 с.

³⁵ См.: Чега В.А. Вий как ключевая мифологема повести Н.В. Гоголя «Вий» // *Linguistica Juvenis*. 2019. № 21. С.142-150.

³⁶ Каткова А. Гипноз: история, стадии и техники // *Psycho Search* [Электронный ресурс]. URL: <https://psychosearch.ru/practice/psikhiatriya/299-gipnoz-istoriya-stadii-i-tekhniki> (дата обращения: 29.10.2022).

³⁷ См.: Малин Д.Ю. История гипноза // *Psychologika* [Электронный ресурс]. URL: <https://psychologika.ru/istoriya-gipnoza/> (дата обращения: 28.10.2022).

состояние благодаря резким сильным раздражителям, таким как громкий звук, ток, приказной тон»³⁸. Феномен гипнотического сна изучался Месмером, тот «выступил в Париже около 1780 г. с теорией "животного магнетизма", согласно которой из тела магнетизера, при посредстве пассов, или легкого соприкосновения, переходит в организм больного особый флюид, оказывающий целительное действие»³⁹. Обратившись к Словарю Академии Российской, «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля и другим словарям, которые современны текстам классической русской литературы, мы обнаружили, что понятие «гипноз» в них действительно не встречается. Однако употребление слова «гипноз» обусловлено необходимостью объяснить феномен детям с помощью понятного им термина.

Во-вторых, при изучении темы сна в повести «Вий» мы пристальное внимание уделяем потустороннему миру, что, возможно, приведет нас к конфликту с религиозными убеждениями учеников. Конфликт может возникнуть в понимании детей, которые воспитываются в семьях, основанных на христианских убеждениях: обучающиеся могут отрицать само обращение к практике гипноза, кто-то в принципе не будет участвовать в уроке, так как церковь не признает этого. Подтверждение этому мы находим в статье «Гипноз. Скрытые глубины: история открытия и применения». Автор статьи пишет: «Церковь осуждает гипнотизм как безнравственное и опасное для души учение»⁴⁰. В то время как, например, иудаизм не отрицает данного феномена, православная религия относит гипноз к дьявольской силе, к тому, что способно заменить Бога. Подтверждение этому мы видим в

³⁸ Каткова А. Гипноз: история, стадии и техники // Psycho Search [Электронный ресурс]. URL: <https://psychosearch.ru/practice/psikhiatriya/299-gipnoz-istoriya-stadii-i-tekhniki> (дата обращения: 29.10.2022).

³⁹ Каннабих Ю. История психиатрии // ФГБНУ Научный центр психического здоровья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/9/chapter/73> (дата обращения: 29.10.2022).

⁴⁰ Уотерфилд Р. Гипноз. Скрытые глубины: история открытия и применения // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.wikireading.ru/26015> (дата обращения: 10.05.2023).

следующей цитате: «Многие из вселенских и евангелических церквей утверждают, <...> что гипнотизм, мол, открывает вас дьяволу <...> Но если бы мне понадобилось искать корни их происхождения, то я бы указал на христианскую традицию, согласно которой человек сначала идет столько, сколько может, полагаясь только на ресурсы своего сознания, и лишь затем покорно обращается к Богу. А гипноз позволяет человеку проникнуть за границу сознательного и, таким образом, как бы подменяет собой Бога»⁴¹. Однако, если изначально сделать акцент на художественном вымысле, который лежит в основе гоголевского мира, этого конфликта можно избежать.

В-третьих, существует риск перейти от научного подхода к обсуждению феномена гипноза по представлениям, указанным в современных массовых книгах. Так как в настоящее время дети увлекаются фантастикой и наверняка что-то читали про гипноз, нечистую силу, школьники могут свести обсуждение литературного текста к пересказам популярных представлений о гипнозе, мистических видениях и т.д. Но в данном случае тоже возможно уйти от этого развития мысли, проговорив с обучающимися, что во время написания повестей гипноз был не распространен и мало изучен, что не дает нам возможности рассуждать о гипнотическом сне в повестях Гоголя с современной точки зрения, тем более привлекая недостоверные знания.

В-четвертых, сложность работы с этой темой заключается в том, что каждый интересующий нас эпизод в повестях возможно рассматривать с двух сторон: реальной и мистической – в этом плане будет сложно подвести детей к планируемому результату, так как каждый ребенок будет приходить к своей определенной гипотезе, которая, скорее всего, будет отличаться от нашей. Для того чтобы контролировать эту ситуацию, нужно сосредоточить внимание детей на определенных деталях, которые помогут прийти к нужной

⁴¹ Уотерфилд Р. Гипноз. Скрытые глубины: история открытия и применения // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.wikireading.ru/26015> (дата обращения: 10.05.2023).

нам интерпретации текста. А также изначально проговорить, что есть вероятность сосуществования разных интерпретаций, подобная оговорка может стать проблемным вопросом в уроке, по которому можно будет порассуждать и объяснить, почему существует это множество.

В-пятых, методика «медленного чтения» известна многим учителям, но практически не используется на уроках литературы, так как сложна для восприятия детей (5-7 классов, в ранних классах сложно удержать внимание, если работа идет в группах или индивидуально на чтение текста). Однако именно эта методика помогает понять произведение, поэтому мы попробуем представить перечень заданий, которые возможно будет использовать на уроках литературы по изучению повестей Н.В. Гоголя «Портрет» и «Вий».

«Медленное чтение» позволяет обратить внимание на детали, важные для анализа произведения: живая странность глаз, ответный взгляд героев, автоматизм и невольность действий, символика синего и красного цветов.

В состав ВКР включены введение, три главы и заключение.

Во **введении** уделяется внимание обоснованию выбора темы, обозначению актуальности и новизны, целей, задач, объекта и предмета изучения. Рассматривается изученность данной темы, понятие «медленное чтение», опыт его представления в современном литературоведении и его использование в школьной практике.

В **первой главе «Семантический диапазон понятий "сон" и "сновидение" в художественном мире Гоголя»** мы рассматриваем семантический диапазон понятия «сон» и смежных понятий – всё, что связано с мотивом засыпания. Мы изучаем семантический диапазон понятия «сон» в переписке Н.В. Гоголя, чтобы узнать, каков круг его личных представлений о понятиях «сон» и «сновидение», а также сравнить смысловую нагрузку понятия «сон» в письмах и в произведениях.

Ключевые понятия из семантического поля «сон» мы разделили на 5 категорий: состояние сна; границы сна; варианты сновидений; типы снов, возникающие неестественным образом; состояния, противоположные сну.

Мы определили, какие из них более характерны для художественного мира Гоголя и почему. Сделали вывод, что для художественного мира Гоголя сон как время отдыха не характерен; что в повести «Портрет» сон и сновидение, выражающиеся в бессознательных речах и поступках, являются результатом психического отклонения и воздействия на человека нечистой силы, что в повести «Вий» наблюдается смешение типов. Во многих повестях сон является сюжетообразующим, границы сна и яви в произведениях размыты, а сновидения – абсурдны.

В письмах Н.В. Гоголя сон является обычным физиологическим, однако в одном из писем к В.А. Жуковскому сон раскрывает тайные желания подсознания: писатель хочет, чтобы сон стал реальным. Именно это и происходит в его повести «Портрет», когда синий свёрток ростовщика, который изначально был во сне, появляется у героя и в гипнотической «реальности».

В рассматриваемых письмах и повестях мы не обнаружили понятий «гипноз» и «гипнотический сон». Мы видим три возможных причины этого:

- Во-первых, потому что слово «гипноз» не употреблялось активно в русской культуре в то время.
- Во-вторых, потому что автор стремится завуалировать влияние портрета и нечистой силы (в лице панночки-ведьмы, Вия и других) на героя.
- В-третьих, данная лексема не характерна для гоголевского стиля. Ведь раньше понятие «гипноз» употреблялось исключительно врачами и психиатрами, так как феномен гипноза только в XIX веке начинал развиваться в России. Поскольку в повестях «Вий» и «Портрет» нет ни одного подходящего персонажа из подобной ученой среды, скорее всего, слово «гипноз» было намеренно заменено автором на «сон». Еще одной из причин отсутствия лексем «гипноз» в повестях Н.В. Гоголя становится то, что в своих произведениях автор отражал живой, разговорный язык

русского народа, и такое научное понятие, как «гипноз», не соотносилось бы со стилем его творчества.

Вторая глава «Граница сна и яви в мистических повестях Н.В. Гоголя» посвящена проведению границ сна и яви в соответствующих эпизодах гоголевских повестей. Также здесь рассматриваются все детали, которые дают нам основание полагать, что сон в повестях гипнотический и что герои при встрече со страшными глазами или вследствие притягивающих взглядов их самих всё глубже и глубже погружаются в сон, который впоследствии переходит в смерть.

В первом параграфе **«"Вечный" сон Хомы Брута»** мы анализируем повесть «Вий» при помощи «медленного чтения», определяем, что именно повлияло на погружение героя в гипнотический сон, кто являлся инициатором этого погружения, как греховность Хомы Брута отразилась на его гипнотическом состоянии.

В повести наблюдается несколько видов сна. Во-первых, это гипнотический сон, который насылается ведьмой. Он начинается при первом обмене взглядами Хомы и старухи, заканчивается он со смертью героя. Во-вторых, в повести дважды мы встречаем и физиологический сон, который частично совпадает с гипнотическим. В-третьих, мы можем предположить, что есть и третий вид сна – это гипнотический сон, который исходил от самого главного героя, – самогипноз. Именно благодаря самогипнозу Хома поддерживал себя в первоначальном состоянии, в которое ввела его панночка-ведьма. А также мы смогли доказать грешную сущность Хомы Брута, которая, на наш взгляд, и притягивала нечисть к нему, а в итоге погубила героя.

Мотив сна в повести «Вий» определяет судьбу героя, а также отражает специфику гоголевских представлений о взаимодействии человека и нечисти, в данной повести это лишение воли героя. В какой-то степени можно предположить, что это ведущий мотив, однако он перекликается с несколькими другими мотивами, без которых невозможно было бы его

понять. Это мотивы пограничного состояния между жизнью и смертью, падения человеческой души, а также цветовая символика.

Во втором параграфе «"Вий" и "Портрет": константы и развитие мотива сна и сновидений» рассматривается развитие мотива сна от «Вия» к «Портрету», проводится сравнительный анализ повестей: объединяем полученные выводы, выясняем, можно ли выделить повторяющиеся детали, мотивы, что позволит нам говорить о наличии единой авторской позиции по отношению к снам и сновидениям, а также анализируем различия в использовании деталей и реализации мотивов, предполагаем, чем они могут быть обусловлены (временем создания, разными циклами).

В этом параграфе мы пришли к следующим выводам:

- Повести Н.В. Гоголя «Вий» и «Портрет» (первая редакция) – похожи между собой (в цветовом решении – синий цвет; в том, что сон гипнотический, что он начинается со взглядов героев; в говорящих фамилиях героев и т.д.), это может быть обусловлено тем, что обе повести по времени создания близки, поэтому именно в этих повестях фантастика явная. А уже во второй редакции повести «Портрет» фантастика становится завуалированной.
- Перечисленные нами различия (цветовое решение – а именно добавление красного цвета; разное направление взглядов) могут объясняться разными социальными пространствами: «Портрет» – Санкт-Петербург, культурная столица, «Вий» – деревня в Малороссии, которая близка к фольклору и фольклорным традициям.

В третьей главе «Техника "медленного чтения" при изучении творчества Н.В. Гоголя в школе» мы рассматриваем, как «медленное чтение» применяется в школе, разрабатываем систему заданий для изучения мотива сна в творчестве Гоголя на уроках литературы, предлагаем технологические карты по изучению повестей. А также представляем

несколько советов для школьников, которые, на наш взгляд, помогут им усвоить эту технику. Мы не стремимся к тому, чтобы дать исчерпывающий алгоритм работы, но хотим сделать сам метод хоть сколько-нибудь понятным не только для учителей, но и для школьников.

Как же нужно «медленно» читать?

1. Текст необходимо читать медленно, не спеша.
2. Обращать внимание на все детали, так как они могут играть немаловажную роль в понимании текста произведения.
3. Текст необходимо перечитывать и каждый раз вновь и вновь возвращаться к тексту, чтобы обнаруженные детали помогали понять не только последующее развитие действия, но и предшествующие фрагменты.
4. Самое важное – идти по тексту и последовательно приходить к определенной концепции, а не «притягивать» текст к уже придуманной.

В заключении подводятся итоги исследования, намечается дальнейшая перспектива изучения темы. Нам удалось подтвердить важность мотива сна для сюжета повестей Н.В. Гоголя «Портрет» и «Вий», так как именно во сне происходит роковое изменение в судьбе героев.

Анализируя повесть «Портрет» на лексическом уровне, мы отмечаем, что при переходе от первой редакции ко второй происходит возрастание употребления понятий из лексического диапазона слова «сон», это дает нам основание полагать, что во второй редакции мотив сна становится важнее. Подобную частотность мы замечаем и в повести Н.В. Гоголя «Вий».

При рассмотрении деталей в повестях мы обнаружили следующие повторения. В первую очередь это автоматизм и невольность действий, глаза и взгляды героев (в «Портрете» взгляд ответный – ростовщик притягивает взгляд, но и герой смотрит; в «Вие» – инициатором взглядов становится Хома Брут, он смотрит на нечисть, тем самым притягивая ее к себе).

В результате анализа повестей при помощи «медленного чтения» мы выяснили, что в повести «Портрет» сон гипнотический. Герой спит на протяжении практически всей первой части повести: начиная с первого обмена взглядами ростовщика и Чарткова (Черткова), при этом с каждым новым взглядом герой все глубже погружается в сон, и заканчивая смертью героя – герой погружается в «вечный» сон.

Что касается повести «Вий», там мы наблюдаем смешение трех видов сна: физиологический, который характерен абсолютно для каждого живого существа; гипнотический – сон, который при первом обмене взглядами насылает панночка-ведьма; самогипноз – сон, в котором поддерживает себя герой, постоянно проявляя любопытство к нечистой силе. В итоге герой погибает: этому способствует несколько факторов: его грешная сущность, гипнотический и самогипнотический сон, переходящий в смерть.